

28 November 2000
Russian
Original: English

**Подготовительная комиссия для
Международного уголовного суда
Рабочая группа по преступлению агрессии**
Нью-Йорк
13–31 марта 2000 года
12–30 июня 2000 года
27 ноября — 8 декабря 2000 года

Предложение, представленное Грецией и Португалией*

1. Для целей настоящего Статута агрессия, которая включает ее развязывание, означает применение вооруженной силы лицом, которое в силу своего положения осуществляет контроль или направляет политическую или военную деятельность государства, против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости какого-либо государства в нарушение Устава Организации Объединенных Наций.
2. Суд осуществляет свою юрисдикцию в отношении этого преступления при условии, что Совет Безопасности определяет в соответствии со статьей 39 Устава существование акта агрессии, совершенного данным государством.
3. При подаче жалобы на преступление агрессии Суд сначала устанавливает, определил ли Совет Безопасности существование предполагаемого акта агрессии со стороны соответствующего государства, и, если такое определение вынесено не было, просит Совет Безопасности с учетом положений Статута рассмотреть вопрос о вынесении такого определения.
4. Если Совет Безопасности не выносит такого определения или не применяет статью 16 Статута в течение 12 месяцев со дня представления этой просьбы, Суд приступает к рассмотрению данного дела.

* Первоначально опубликовано в качестве документа PCNICC/1999/WGCA/DP.1.

Пояснение

1. Определение

За ориентир в данном предложении взят «общий» подход, а не составление перечня деяний, представляющих собой агрессию. Причина состоит в стремлении облегчить согласование определения в узком смысле, поскольку: а) примерный перечень не подходит для целей привлечения лиц к уголовной ответственности в силу общепризнанного принципа законности; б) составление исчерпывающего перечня повлекло бы за собой затяжные переговоры по поводу включения или невключения в него самых разнообразных деяний и по поводу конкретного состава каждого такого деяния. Само собой разумеется, что в случае принятия второго подхода был бы крайне полезен перечень, содержащийся в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Однако следует учитывать, что, поскольку содержащийся в этой резолюции перечень является примерным, его бы, очевидно, сочли недостаточным, поскольку он не охватывает все разнообразие упомянутых выше ситуаций или деяний. С другой стороны, резолюция 3314 (XXIX) останется крайне актуальной, даже если ориентироваться на «общее» определение, поскольку Суду в любом случае придется принимать ее во внимание, чтобы решить, действительно ли то или иное деяние или линия поведения какого-либо лица представляет собой агрессию, если в силу пунктов 2, 3 и 4 представленного предложения такое решение должен будет принимать Суд.

«Общее» определение агрессии имеет прецедент в Уставе Нюрнбергского трибунала, под рубрикой «преступления против мира». Однако в греческо-португальском предложении использована иная формулировка, которая, по нашему мнению, отражает, с одной стороны, изменения, которые произошли за последние 50 лет в международном праве и которые имеют отношение к рассматриваемому вопросу, а с другой — помещению данного конкретного положения в контекст Статута Международного Уголовного Суда. Поэтому ссылка на «планирование и подготовку агрессивной войны» отсутствует: поскольку эти этапы агрессии подпадают под статью 25 Статута, где предусматривается уголовная ответственность не только за совершение какого-либо подсудного Суду преступления, но и в отношении лиц, которые приказывают, подстрекают, побуждают (и т.д.) совершить преступление либо покушаются на его совершение. Вместе с тем понятие «развязывания» агрессии сохранено — главным образом в силу исторических причин, поскольку оно отдельно упомянуто в Уставе Нюрнбергского трибунала, а также во всех последующих документах по данной проблематике. Тем не менее нужно сказать, что упоминание о развязывании агрессии всего лишь акцентирует это деяние, которое и так уже включено.

Данное определение является всеохватывающим: оно покрывает все предусмотренные международным правом формы агрессии¹ при условии

¹ Имели место высказывания о том, что употребление формулировки «агрессивная война» вместо «агрессии» ограничит юрисдикцию Международного уголовного суда, сделав подсудной ему только полномасштабную войну. Представляется, однако, что до сих пор в соответствующих документах формулировки «агрессивная война» и «агрессия» применялись довольно бессистемно. Так, в Уставах Нюрнбергского (статья 6) и

совокупного соблюдения следующих условий, которые излагаются в определении: а) имело место применение вооруженной силы; б) такое применение вооруженной силы вменяется в вину лицу, которое в силу своего положения в государстве, пошедшем на этот шаг, осуществляет контроль или направляет политическую или военную деятельность этого государства. В таком положении могут находиться главы государств или правительств, министры, заведующие военными вопросами, либо другое высшее политическое или военное руководство (уголовная ответственность командира или начальника). Прочие должностные лица под этот критерий не подпадают; с) применение вооруженной силы осознанно направлено против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости государства; d) имевшее место применение силы нарушает Устав Организации Объединенных Наций. Таким образом, данное нарушение не может иметь места, когда в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций осуществляется право на законную оборону, а также когда на основании статьи VII Устава предпринимаются действия в порядке обеспечения коллективной безопасности.

2. Взаимоотношения с Советом Безопасности

Согласно греческо-португальскому предложению любое принимаемое Советом Безопасности на основании статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций решение о том, что действительно имела место агрессия одного государства против другого, должно приниматься Судом во внимание.

Однако в том случае, если такого решения или определения Совет Безопасности не выносил (а до сих пор так и было), Суд, когда к нему поступило дело, в котором идет речь об агрессии, будет, как предусматривается в представленном предложении², принимать определенные шаги, чтобы удостовериться в том, что: а) такое определение не выносилось; б) Совет Безопасности не намерен выносить такого определения; с) Совет Безопасности не обращается в Суд с просьбой отсрочить расследование или уголовное преследование в соответствии со статьей 16 Статута. Когда эти шаги не дают никаких результатов, Суд может свободно переходить к разбору дела. И мы считаем, что Суду в этом ничто не препятствует.

Аргумент о том, что решение о факте агрессии полномочен выносить только Совет Безопасности, не нашел подтверждения в Международном Суде,

Токийского (статья 5) трибуналов говорится об «агрессивной войне», как и в законе № 10 Контрольного совета для Германии. С другой стороны, ни в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи (за единственным исключением — пункт 2 статьи 5), ни в проекте кодекса преступлений об агрессивной войне не говорится, а говорится только об агрессии, которой приписываются там потенциально наиболее тяжкие последствия (см. пятый пункт преамбулы приложения к резолюции 3314 (XXIX)). Об отсутствии существенной разницы между вышеназванными терминами упоминает и Грант М. Досон (Grant M. Dawson in “The ICC and the Crime of Aggression”, *New York Law School Journal of International and Comparative Law*, vol. 19, 2000): «Термины «агрессивная война» и «война агрессии» синонимичны термину «агрессия».

² В нынешней редакции предложения речь идет только о передаче ситуации Суду государством-участником и не идет речи о расследовании, возбуждаемом Прокурором по собственной инициативе. Поэтому предложение следует в этом отношении дополнить, добавив после фразы «при подаче жалобы на преступление агрессии» (пункт 3 предложения) формулировку «или при возбуждении расследования Прокурором».

который в своем консультативном заключении по делу «Определенные расходы Организации Объединенных Наций»³ указал, что, хотя согласно статье 24 Совет Безопасности несет «главную» ответственность в данном вопросе, эта ответственность не является, тем не менее, исключительной⁴.

Сам же Международный Суд не уходил от вынесения решения о том, имела ли место в том или ином случае агрессия, о чем свидетельствует дело «О военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа»⁵, когда Суд заключил, что некоторые факты говорят о применении силы, запрещенном Уставом Организации Объединенных Наций и обычным международным правом. В том же деле Международный Суд высказался по вопросу о том, предпринимались ли определенные действия в порядке самообороны. Ясно, что в глазах Суда полномочия Совета Безопасности в отношении агрессии не запрещают Суду разбирать дело, затрагивающее тот же вопрос^{6 7}.

Что касается аргумента о том, что в случае принятия представленного предложения Совет Безопасности окажется связан обязательством, не вытекающим из Устава, а именно обязательством ответить, представляет ли собой то или иное деяние или линия поведения агрессию, то следует отметить, что речь идет не об обязательстве, а о возможности, предлагаемой Совету Безопасности. Такие возможности неоднократно предлагались в силу международных соглашений органам Организации Объединенных Наций, да и самому Совету Безопасности такая возможность прямо предложена в самом Статуте, а именно в пункте (b) статьи 13, где предусматривается передача Суду ситуации Советом Безопасности.

Наконец, в предложении упоминается 12-месячный период, по истечении которого Суд может приступить к рассмотрению дела, если Совет Безопасности не выносит своего определения. Разумеется, этот период является чисто ориентировочным, и его можно сократить.

³ International Court of Justice Rep. 1962.

⁴ В этой связи см. M. Bedjaoui, *Un contrôle de la légalité des actes du Conseil de Sécurité est-il possible?* SFDI (Colloque des Rennes, 1995), *Le Chapitre VII de la Charte des Nations Unies*, pp. 255-297. См. также A. Pellet, *Rapport Introductif, Peut-on et doit-on contrôler les actions du Conseil de Sécurité?*, *ibid*, pp. 221-238. В своем докладе А. Пелле говорит не только о полномочиях Международного Суда оценивать юридическую силу резолюций органов Организации Объединенных Наций, но и о таких же полномочиях у других международных судебных инстанций. В частности, он ссылается на Международный трибунал по бывшей Югославии. В этой связи он указывает: «На ум приходит, например, Международный трибунал по бывшей Югославии, который, разумеется, не мог уйти от вопроса, когда в ходе какого-либо разбирательства обвиняемый оспаривал юридическую силу резолюций 808 и 827, по которым учреждался этот трибунал...».

⁵ International Court of Justice Rep. 1986.

⁶ См. также A. Pellet, *Le glaive et la balance, Rémarques sur le rôle de la C.I.J. en matière de la paix et de la sécurité internationales*, *International Law at a time of perplexity, Essays in honour of Shabtai Rosenne*, 1989, pp. 539-566.

⁷ В этой связи см. также *Case concerning questions of interpretation and application of the 1971 Montreal Convention arising from the aerial incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United Kingdom)*, *Judgement of 27 February 1998 on preliminary objections*.